

МАТЕМАТИКА MATHEMATICS

Научная статья

УДК 517.925

ББК 22.161.6

Р 65

DOI: 10.53598/2410-3225-2023-3-326-11-20

О рождении замкнутых траекторий из двух петель сепаратрис сшитого седло-узла, проходящих через развилку (Рецензирована)

Владимир Шлеймович Ройтенберг

Ярославский государственный технический университет, Ярославль, Россия,
vroitenberg@mail.ru

Аннотация. Рассматривается двухпараметрическое семейство кусочно-гладких разрывных векторных полей на плоскости. При нулевых значениях параметров предполагается, что векторное поле имеет особую точку на линии разрыва типа сшитый седло-узел, выходящая сепаратриса которой разветвляется и идет в сшитый седло-узел, образуя две петли. В случае общего положения получено разбиение окрестности нуля на плоскости параметров по числу и типу замкнутых траекторий, рождающихся из указанных петель.

Ключевые слова: кусочно-гладкое векторное поле на плоскости, сшитый седло-узел, петля сепаратрисы, бифуркация, замкнутая траектория

Original Research Paper

On the the generation of closed trajectories from two separatrix loops of a sewn saddle-node passing through a fork

Vladimir Sh. Roytenberg

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, vroitenberg@mail.ru

Abstract. We consider a two-parameter family of piecewise-smooth discontinuous vector fields in the plane. At zero values of the parameters, it is assumed that the vector field has a singular point on the discontinuity line of the sewn saddle-node type, the outgoing separatrix of which branches out and goes to the sewn saddle-node, forming two loops. In general position, we obtain a partition of the neighborhood of zero on the parameter plane by the number and type of closed trajectories born from these loops.

Keywords: planar piecewise-smooth vector field, sewn saddle-node, separatrix loop, bifurcation, closed trajectory

Введение. Пусть M – компактное двумерное C^∞ -подмногообразие плоскости \mathbf{R}^2 , D – разбиение M на компактные двумерные C^∞ -подмногообразия M_i , $i \in \{1, \dots, n\}$, такое, что $M = M_1 \cup \dots \cup M_n$, $M_i \cap M_j = \partial M_i \cap \partial M_j$ при $i, j \in \{1, \dots, n\}$, $i \neq j$. Обозначим S множество всех точек $x \in M_i \cap M_j$ при некоторых $i, j \in \{1, \dots, n\}$, $i \neq j$. Пусть $X^r(M_i)$ – банахово пространство векторных полей класса C^r ($r \geq 1$) на M_i с C^r -нормой. Кусочно-гладким векторным полем на M , задаваемым векторными поля-

ми $X^{(i)} \in X^r(M_i)$, $i \in \{1, \dots, n\}$, назовем класс всех векторных полей $\tilde{X}: M \rightarrow \mathbf{R}^2$ таких, что $\tilde{X}(x) = X^{(i)}(x)$ в точках $x \in M_i \setminus S$, $i \in \{1, \dots, n\}$. Отождествим его с элементом $X = (X^{(1)}, \dots, X^{(n)})$ банахова пространства $X^r(M, D) := X^r(M_1) \oplus \dots \oplus X^r(M_n)$. Под траекториями поля $X \in X^r(M, D)$, следуя [1, с. 95], будем понимать траектории дифференциального включения $\dot{x} \in \hat{X}(x)$, $x \in M$, где $\hat{X}(x) = \{X^{(i)}(x)\}$, если $x \in M_i \setminus S$ и $\hat{X}(x) = \{sX^{(i)}(x) + (1-s)X^{(j)}(x), s \in [0, 1]\}$, если $x \in \partial M_i \cap \partial M_j \neq \emptyset$.

Исследованию бифуркаций кусочно-гладких векторных полей на плоскости посвящено большое число работ. С практической точки зрения наибольший интерес представляет изучение бифуркаций, при которых рождаются устойчивые замкнутые траектории. В [1] приведено описание бифуркации особых точек первой степени негрубости. Различные локальные бифуркации в типичных семействах кусочно-гладких векторных полей на плоскости с числом параметров ≤ 2 исследовались в работах [2–6].

Бифуркации сепаратрисных контуров в типичных однопараметрических семействах были описаны в [3, 7]. Ряд нелокальных бифуркаций в типичных двухпараметрических семействах был рассмотрен в [8–12].

В настоящей работе мы исследуем бифуркации кусочно-гладкого векторного поля, имеющего полицикл, состоящий из двух петель, образованных выходящей сепаратрисой особой точки на линии переключения поля типа сшитый седло-узел, проходящей через грубую особую точку на линии переключения, в которой она разветвляется на две полутраектории, ω -предельные к сшитому седло-узлу. Рассматриваемые векторные поля образуют подмногообразие коразмерности два в $X^r(M, D)$. Поэтому их бифуркации естественно изучать в двухпараметрических семействах «общего положения».

1. Особые точки «сшитый седло-узел» и «развилка». Рассмотрим векторное поле $X_0 = (X_0^{(1)}, \dots, X_0^{(n)}) \in X^r(M, D)$. Предположим, что точка O_1^0 принадлежит $S_1 := M_{j^-} \cap M_{j^+}$ при некоторых $j^-, j^+ \in \{1, \dots, n\}$, $j^- \neq j^+$; $X_0^{(j^+)}(O_1^0) = 0$; линейный оператор $dX_0^{(j^+)}(O_1^0)$ имеет собственные значения $\lambda_1^0 < \lambda_2^0 < 0$, а его собственные подпространства трансверсальны касательной к S_1 в точке O_1^0 ; вектор $X_0^{(j^-)}(O_1^0)$ направлен внутрь M_{j^-} . Такая точка называется сжимающим *сшитым седло-узлом*. Траектории поля X_0 в окрестности точки O_1^0 изображены на рисунке 1.

Пусть точка O_2^0 принадлежит $S_2 := M_{k^-} \cap M_{k^+}$ при некоторых $k^-, k^+ \in \{1, \dots, n\}$, $k^- \neq k^+$. Выберем C^∞ -координаты z_1, z_2 в окрестности V_2 точки O_2^0 , в которых эта точка имеет нулевые координаты, $M_{k^-} \cap V_2$ (соотв. $M_{k^+} \cap V_2$) задается неравенством $z_1 \leq 0$ (соотв. $z_2 \geq 0$), $X_0^{(k^\pm)}(z) = P_1^\pm(z_1, z_2)\partial/\partial z_1 + P_2^\pm(z_1, z_2)\partial/\partial z_2$. Если $P_1^+(0, 0)\partial P_2^+(0, 0)/\partial z_1 > 0$, $P_2^-(0, 0) \neq 0$, то O_2^0 – грубая особая точка типа 2а в терминологии из [1]. Нам будет удобно называть ее сходящейся (расходящейся) *развилкой* при $P_2^-(0, 0) > 0$ ($P_2^-(0, 0) < 0$). Траектории поля X_0 в окрестности расходящейся развилки O_2^0 изображены на рисунке 1.

2. Условия и результаты. Рассмотрим семейство полей $X_\varepsilon = (X_\varepsilon^{(1)}, \dots, X_\varepsilon^{(n)}) \in X^r(M, D)$ ($r \geq 2$), зависящих от параметра ε , меняющегося в некоторой окрестности E^0 точки $0 \in \mathbf{R}^2$. Будем считать, что векторы $X_\varepsilon^{(j)}(z)$ C^r -гладко

зависят от $(z, \varepsilon) \in M_j \times E^0$, $j \in \{1, \dots, n\}$. Продолжим векторные поля $X_\varepsilon^{(j)}$, $j \in \{1, \dots, n\}$, до векторных полей $\bar{X}_\varepsilon^{(j)}$ на некоторой окрестности M_j в \mathbf{R}^2 так, чтобы отображения $(z, \varepsilon) \mapsto \bar{X}_\varepsilon^{(j)}(z)$ принадлежали классу C^r .

Предположим, что для поля X_0 выполняются следующие условия (рис. 1).

(У₁) Поле X_0 имеет особые точки: сжимающий шишый седло-узел $O_1^0 \in S_1 := M_{j^-} \cap M_{j^+}$ и расходящуюся развилку $O_2^0 \in S_2 := M_{k^-} \cap M_{k^+}$. Из точки O_2^0 выходит единственная отрицательная полутраектория L^- поля X_0 , при этом она кончается в точке O_1^0 и не содержит особых точек, отличных от O_1^0 и O_2^0 . Из точки O_2^0 выходит положительная полутраектория L_1^+ (соотв. L_2^+), начинающаяся как полутраектории поля $X_0^{(k^-)}$ (соотв. $X_0^{(k^+)}$), не содержащая отличных от O_2^0 особых точек и точек линейных особенностей и ω -предельная к O_1^0 по направлению, соответствующему собственному значению λ_2^0 оператора $dX_0^{(j^+)}(O_1^0)$.

При выполнении условий (У₁) $\Gamma_i^0 := L^- \cup L_i^+$ ($i = 1, 2$) – простые замкнутые кривые.

В окрестности V_1 точки O_1^0 выберем C^∞ -координаты (y_1, y_2) так, чтобы точка O_1^0 имела нулевые координаты, $M_{j^-} \cap V_1$ ($M_{j^+} \cap V_1$) задавалось неравенством $y_1 \leq 0$ ($y_2 \geq 0$),

$$\bar{X}_\varepsilon^{(j^+)}(y_1, y_2) = P_{11}^+(y_1, y_2, \varepsilon) \partial / \partial y_1 + P_{12}^+(y_1, y_2, \varepsilon) \partial / \partial y_2.$$

Тогда $P_{11}^+(0, 0, 0) = P_{12}^+(0, 0, 0) = 0$, $P_{12}^-(0, 0, 0) < 0$. Так как $\det(\partial P_{1i}^+(0, 0, 0) / \partial y_j) = \lambda_1^0 \lambda_2^0 \neq 0$, то по теореме о неявной функции найдутся такие окрестность нуля $E^1 \subset E^0$ и число $\sigma_1 > 0$, что $\forall \varepsilon \in E^1$ система уравнений $P_{11}^+(y_1, y_2, \varepsilon) = 0$, $P_{12}^+(y_1, y_2, \varepsilon) = 0$ имеет относительно $(y_1, y_2) \in (-\sigma_1, \sigma_1)^2$ единственное решение $y_1 = Y_1(\varepsilon)$, $y_2 = Y_2(\varepsilon)$, при этом $Y_i(\cdot) \in C^r$, $Y_i(0) = 0$, $i = 1, 2$.

Без ограничения общности можно считать, что координаты z_1, z_2 в окрестности V_2 точки O_2^0 выбраны так, что $X_\varepsilon^{(k^+)}(z_1, z_2) = P_{21}^+(z_1, z_2, \varepsilon) \partial / \partial z_1 + P_{22}^+(z_1, z_2, \varepsilon) \partial / \partial z_2$, где

$$P_{21}^+(0, 0, 0) > 0, P_{22}^+(0, 0, 0) = 0, \partial P_{22}^+(0, 0, 0) / \partial z_1 > 0, P_{22}^-(0, 0, 0) < 0.$$

По теореме о неявной функции найдутся такие число $\sigma_2 > 0$ и окрестность нуля $E^2 \subset E^1$, что $\forall \varepsilon \in E^2$ уравнение $P_{22}^+(z_1, 0, \varepsilon) = 0$ имеет относительно $z_1 \in (-\sigma_2, \sigma_2)$ единственное решение $z_1 = Z_1(\varepsilon)$, при этом

$$Z_1(\cdot) \in C^r, Z_1(0) = 0, P_{21}^+(Z_1(\varepsilon), 0, \varepsilon) > 0, \partial P_{22}^+(Z_1(\varepsilon), 0, \varepsilon) / \partial z_1 > 0, P_{22}^-(Z_1(\varepsilon), 0, \varepsilon) < 0. \quad (1)$$

Так как отрицательная полутраектория L^- поля X_0 , выходящая из точки $O_2^0 \in S_2$ с координатой $z_1 = Z_1(0)$, трансверсально пересекает линию S_1 в точке O_1^0 с координатой $y_1 = 0$ и не имеет особенностей кроме этих точек, то, учитывая (1), получаем, что E^2 можно выбрать так, что при $\varepsilon \in E^2$ отрицательная полутраектория L_ε^- поля X_ε , выходящая из точки $O_2(\varepsilon) \in S_2$ с координатой $z_1 = Z_1(\varepsilon)$, трансверсально пересекает линию S_1 в точке с координатой $y_1 = \tilde{Y}(\varepsilon)$, где $\tilde{Y}(\cdot) \in C^r$, $\tilde{Y}(0) = 0$.

Условие

(У₂) Производные $Y_2'(0)$ и $\tilde{Y}'(0)$ линейно независимы

не зависит от произвола в выборе координат (y_1, y_2) , (z_1, z_2) и векторных полей $\bar{X}_\varepsilon^{(j^*)}$.

При условии (У₂) в некоторой окрестности нуля $E^* \subset E^2$ можно выбрать координаты $(\varepsilon_1, \varepsilon_2)$ так, что $Y_2(\varepsilon) = -\varepsilon_1$, $\tilde{Y}(\varepsilon) = \varepsilon_2$. отождествим точку $\varepsilon \in E^*$ с ее координатной строкой $(\varepsilon_1, \varepsilon_2)$. Пусть $E^* = (-\delta^*, \delta^*)^2$.

Теорема. Если семейство векторных полей $X_\varepsilon \in X^r(M, D)$, $\varepsilon \in E^0$, удовлетворяет условиям (У₁) и (У₂), то существуют такие число $\delta > 0$ и разбиение области параметров $(0, \delta) \times (-\delta, \delta)$ на множества $B_i = \{\varepsilon : \varepsilon_2 = \beta_i(\varepsilon_1)\}$, $i = 1, 2, 3$, $E_1 = \{\varepsilon : -\delta < \varepsilon_2 < \beta_1(\varepsilon_1)\}$, $E_2 = \{\varepsilon : \beta_1(\varepsilon_1) < \varepsilon_2 < \beta_2(\varepsilon_1)\}$, $E_3 = \{\varepsilon : \beta_2(\varepsilon_1) < \varepsilon_2 < \beta_3(\varepsilon_1)\}$, $E_4 = \{\varepsilon : \beta_3(\varepsilon_1) < \varepsilon_2 < \delta\}$, где $\beta_i : (0, \delta) \rightarrow (-\delta, \delta)$, $\beta_i \in C^r$, $\beta_i(+0) = 0$, $\forall \varepsilon_1 \in (0, \delta) \beta_1(\varepsilon_1) < \beta_2(\varepsilon_1) < \beta_3(\varepsilon_1)$, что у векторного поля X_ε , $\varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta)$, имеются следующие замкнутые траектории, рождающиеся из петель Γ_1^0 и Γ_2^0 : при $\varepsilon \in B_1$ двойной цикл $\Gamma_1(\varepsilon)$, $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \Gamma_1(\varepsilon) = \Gamma_1^0$, при $\varepsilon \in E_2 \cup B_2 \cup E_3 \cup B_3 \cup E_4$ устойчивая гиперболическая замкнутая траектория $\Gamma_1^s(\varepsilon)$, $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \Gamma_1^s(\varepsilon) = \Gamma_1^0$; при $\varepsilon \in E_2$ ($\varepsilon \in B_2$) неустойчивая гиперболическая замкнутая траектория (неустойчивая замкнутая траектория, проходящая через $O_2(\varepsilon)$) $\Gamma_1^u(\varepsilon)$, $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \Gamma_1^u(\varepsilon) = \Gamma_1^0$; при $\varepsilon \in E_1 \cup B_1 \cup E_2 \cup B_2 \cup E_3$ ($\varepsilon \in B_3$) – устойчивая гиперболическая замкнутая траектория (замкнутая траектория, проходящая через $O_2(\varepsilon)$, устойчивая справа и неустойчивая слева) $\Gamma_2(\varepsilon)$, $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \Gamma_2(\varepsilon) = \Gamma_2^0$. При $\varepsilon \in (-\delta, 0] \times (-\delta, \delta)$ замкнутых траекторий, рождающихся из Γ_1^0 и Γ_2^0 , нет.

Если существует последовательность Γ_m , $m \in \mathbb{N}$, замкнутых траекторий векторных полей X_{ε^m} , не содержащих дуг линии S_2 , для которой $\varepsilon^m \rightarrow 0$, $\lim_{m \rightarrow \infty} \Gamma_m = \Gamma_1^0$ или $\lim_{m \rightarrow \infty} \Gamma_m = \Gamma_2^0$, то найдется такой номер m_0 , что при $m \geq m_0$ Γ_m совпадает с одной из перечисленных выше траекторий.

Доказательство теоремы приведено в п. 3–5.

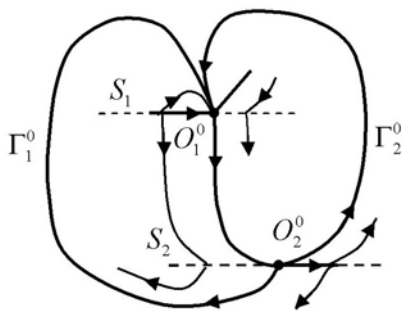

Рис. 1. Траектории векторного поля X_0
 Fig. 1. The trajectories of the vector field X_0

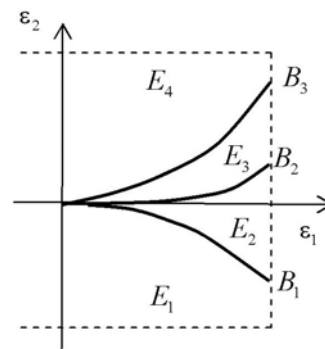

Рис. 2. Бифуркационная диаграмма
 Fig. 2. The bifurcation diagram

3. Функции соответствия по траекториям. Мы можем считать окрестность E^* столь малой, что для любого $\varepsilon \in E^*$ матрица $(\partial P_i^+(Y_1(\varepsilon), Y_2(\varepsilon), \varepsilon) / \partial y_j)$ имеет собственные значения $\lambda_1(\varepsilon) < \lambda_2(\varepsilon) < 0$, причем $\lambda_i(\cdot) \in C^{r-1}$, $\lambda_i(0) = \lambda_i^0$, $i = 1, 2$, и собственный

вектор $(q(\varepsilon), 1)$, $q(\cdot) \in C^{r-1}$, соответствующий собственному значению $\lambda_2(\varepsilon)$. В окрестности V_1 перейдем к координатам $x = y_1 - Y_1(\varepsilon) + q(\varepsilon)(y_2 - Y_2(\varepsilon))$, $y = y_2 - Y_2(\varepsilon) = y_2 + \varepsilon_1$. В этих координатах S_1 задается уравнением $y = \varepsilon_1$, а $\bar{X}_\varepsilon^{(j^+)}$ (z) = P(x, y, \varepsilon)\partial/\partial x + Q(x, y, \varepsilon)\partial/\partial y, где

$$P(x, y, \varepsilon) = \lambda_1(\varepsilon)x + r_1(x, y, \varepsilon), \quad Q(x, y, \varepsilon) = a(\varepsilon)x + \lambda_2(\varepsilon)y + r_2(x, y, \varepsilon),$$

$$r_i(0, 0, \varepsilon) = \partial r_i(0, 0, \varepsilon)/\partial x = \partial r_i(0, 0, \varepsilon)/\partial y = 0, \quad i = 1, 2. \quad (2)$$

Выберем число $0 < k < 1$, удовлетворяющее неравенству

$$k|a(0)| < \min\{|\lambda_2^0|/2, (\lambda_2^0 - \lambda_1^0)/2\}. \quad (3)$$

Вследствие (2) и (3) существуют такие числа $d > 0$ и $\delta_1 \in (0, \delta^*]$, что функция $R(x, y, \varepsilon) := P(x, y, \varepsilon)/Q(x, y, \varepsilon)$ определена для всех $0 < y \leq d$, $|x| \leq ky$, $\varepsilon \in (-\delta_1, \delta_1)^2$ и $R(ky, y, \varepsilon) > k$, $R(-ky, y, \varepsilon) < -k$ для всех $y \in (0, d]$. Поэтому решение $x = \chi(y, u, \varepsilon)$ уравнения $dx/dy = R(x, y, \varepsilon)$, удовлетворяющее начальному условию $\chi(d, u, \varepsilon) = u$ при $|u| \leq kd$, определено для всех $y \in (0, d]$ и имеет место неравенство

$$|\chi(y, u, \varepsilon)| \leq ky. \quad (4)$$

Обозначим T_ε^1 и T_ε^2 дуги, задаваемые, соответственно, условиями $y = d$, $|x| \leq kd$ и $y = \varepsilon_1$, $|x| \leq kd$. Пусть δ_2 – наименьшее из чисел d и δ_1 . При $\varepsilon \in (0, \delta_2) \times (-\delta_2, \delta_2)$ функция $\varphi(\cdot, \varepsilon) := \chi(\varepsilon_1, \cdot, \varepsilon)$ является функцией соответствия по траекториям векторного поля $X_\varepsilon^{(j^+)}$ между дугами T_ε^1 и T_ε^2 .

Лемма. Существует такие числа $\alpha > 1$, $C > 0$ и $\delta_3 \in (0, \delta_2]$, что для всех $u \in [-kd, kd]$, $\varepsilon \in (0, \delta_3) \times (-\delta_3, \delta_3)$

$$|\varphi(u, \varepsilon)| \leq k\varepsilon_1, \quad 0 < \frac{\partial \varphi}{\partial u}(u, \varepsilon) \leq C\varepsilon_1^\alpha, \quad \left| \frac{\partial^2 \varphi}{\partial u^2}(u, \varepsilon) \right| \leq C\varepsilon_1^\alpha, \quad \left| \frac{\partial \varphi}{\partial \varepsilon_2}(u, \varepsilon) \right| \leq C\varepsilon_1. \quad (5)$$

Доказательство. Первое из неравенств (5) – следствие (4). Производная $\frac{\partial \chi}{\partial u}(y, u, \varepsilon)$ удовлетворяет уравнению в вариациях

$$\frac{d}{dy} \frac{\partial \chi}{\partial u}(y, u, \varepsilon) = \frac{\partial R}{\partial x}(\chi(y, u, \varepsilon), y, \varepsilon) \frac{\partial \chi}{\partial u}(y, u, \varepsilon),$$

и начальному условию $\partial \chi(d, u, \varepsilon)/\partial u = 1$. Поэтому

$$\frac{\partial \chi}{\partial u}(y, u, \varepsilon) = \exp \int_d^y \frac{\partial R}{\partial x}(\chi(y, u, \varepsilon), y, \varepsilon) dy = \exp \left(- \int_y^d \frac{\partial R}{\partial x}(\chi(y, u, \varepsilon), y, \varepsilon) dy \right). \quad (6)$$

Пусть $1 < \alpha < 2\lambda_1^0/(\lambda_1^0 + \lambda_2^0)$. Считая d и $\delta_3 \in (0, \delta_2]$ достаточно малыми, из (2) и (3) имеем

$$\partial R(x, y, \varepsilon)/\partial x \geq \alpha/y \quad \text{при} \quad 0 < y \leq d, \quad |x| \leq ky, \quad \varepsilon \in (-\delta_3, \delta_3)^2. \quad (7)$$

Из (4), (6) и (7) теперь получаем неравенство

$$0 < \partial \chi(y, u, \varepsilon)/\partial u \leq (y/d)^\alpha \quad \text{при} \quad |u| \leq kd, \quad y \in (0, d], \quad \varepsilon \in (0, \delta_3) \times (-\delta_3, \delta_3) \quad (8)$$

и, в частности, второе из неравенств (5) с $C \geq 1/d^\alpha$.

Из (6) следует, что

$$\frac{\partial^2 \varphi}{\partial u^2}(u, \varepsilon) = \frac{\partial \varphi}{\partial u}(u, \varepsilon) \int_d^{\varepsilon_1} \frac{\partial^2 R}{\partial x^2}(\chi(y, u, \varepsilon), y, \varepsilon) \frac{\partial \chi}{\partial u}(y, u, \varepsilon) dy. \quad (9)$$

Из (2) и (3) получаем, что существует такая постоянная $N > 0$, что

$$|\partial^2 R(x, y, \varepsilon) / \partial x^2| \leq N / y^2 \quad \text{при} \quad 0 < y \leq d, \quad |x| \leq ky, \quad \varepsilon \in (-\delta_3, \delta_3)^2. \quad (10)$$

Теперь из (8–10) следует третье неравенство в (5) с $C \geq N / (d^{\alpha+1}(\alpha - 1))$.

Производная $\partial \chi(y, u, \varepsilon) / \partial \varepsilon_2$ удовлетворяет уравнению в вариациях

$$\frac{d}{dy} \frac{\partial \chi}{\partial \varepsilon_i}(y, u, \varepsilon) = \frac{\partial R}{\partial x}(x, y, \varepsilon) \frac{\partial \chi}{\partial \varepsilon_2}(y, u, \varepsilon) + \frac{\partial R}{\partial \varepsilon_2}(x, y, \varepsilon), \quad \text{где} \quad x = \chi(y, u, \varepsilon),$$

и начальному условию $\partial \chi(d, u, \varepsilon) / \partial \varepsilon_2 = 0$. Поэтому

$$\frac{\partial \chi}{\partial \varepsilon_2}(y, u, \varepsilon) \Big|_{y=\varepsilon_1} = \int_d^{\varepsilon_1} \frac{\partial R}{\partial \varepsilon_2}(\chi(y, u, \varepsilon), y, \varepsilon) \exp \int_y^{\varepsilon_1} \frac{\partial R}{\partial x}(\chi(s, u, \varepsilon), s, \varepsilon) ds dy. \quad (11)$$

Из (2) и (3) следует существование такой постоянной $D > 0$, что

$$|\partial R(x, y, \varepsilon) / \partial \varepsilon_2| \leq D \quad \text{при} \quad 0 < y \leq d, \quad |x| \leq ky, \quad \varepsilon \in (-\delta_3, \delta_3)^2. \quad (12)$$

Теперь из (7), (11) и (12) получаем и четвертое неравенство в (5) с $C \geq D / (\alpha - 1)$.

Пусть T_ε^3 – дуга S_2 , задаваемая условиями $z_2 = 0$, $Z_1(\varepsilon) - \bar{v} \leq z_1 \leq Z_1(\varepsilon)$. Согласно [8] из определения $Z_1(\varepsilon)$ и формул (1) следует, что если числа $\bar{v} > 0$ и $\delta_4 \in (0, \delta_3]$ достаточно малы, то отрицательная полутраектория поля X_ε , $\varepsilon \in (-\delta_4, \delta_4)^2$, выходящая из точки дуги T_ε^3 с координатой $z_1 = Z_1(\varepsilon) + v$, $v \in (-\bar{v}, 0]$, трансверсально пересекает дугу T_ε^2 в точке с координатой $x = \theta(v, \varepsilon)$, где $\theta \in C^r$, $\theta(0, \varepsilon) = \tilde{Y}(\varepsilon) = \varepsilon_2$, $\theta'_v(v, \varepsilon) \neq 0$ при $v \neq 0$, $\theta'_v(0, \varepsilon) = 0$, $\theta''_{vv}(0, \varepsilon) < 0$. Можно считать, что координаты (y_1, y_2) и соответственно координаты (x, y) выбраны так, что $\theta'_v(v, \varepsilon) > 0$ при $v \neq 0$. Пусть $\theta^{-1}(\cdot, \varepsilon)$ – функция, обратная к $\theta(\cdot, \varepsilon)$. Обозначим $T_\varepsilon^{2(-)}$ и $T_\varepsilon^{2(+)}$ части T_ε^2 с координатой $x < \theta(0, \varepsilon) = \varepsilon_2$ и $x > \theta(0, \varepsilon) = \varepsilon_2$.

Так как по условию (Y_1) полутраектории L_1^+ и L_2^+ входят в точку O_1^0 по направлению прямой $x = 0$, то можно считать, что число d такое, что L_1^+ и L_2^+ пересекают дугу T_0^1 в ее внутренних точках. Тогда \bar{v} , $0 < \bar{u} < kd$ и $0 < \delta_5 < \min\{\delta_4, \bar{u}\}$ можно выбрать так, что $\forall \varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2) \in (-\delta_5, \delta_5)^2$ положительная полутраектория поля X_ε , выходящая из точки дуги T_ε^3 с координатой $z_1 = Z_1(\varepsilon) + v$, $v \in [-\bar{v}, 0]$, пересекает дугу T_ε^1 в точке с координатой $x = \eta(v, \varepsilon)$, где $\eta \in C^r$, $\eta'_v(v, \varepsilon) > 0$, а положительная полутраектория, выходящая из точки дуги T_ε^2 с координатой $x = u$, $u \in [\varepsilon_2, \bar{u}]$, пересекает дугу T_ε^1 в точке с координатой $x = \tilde{\eta}(u, \varepsilon)$, где $\tilde{\eta} \in C^{r-1}$, $\tilde{\eta}'_u(u, \varepsilon) > 0$.

4. Функции последования и функции расхождения. При $\varepsilon \in (0, \delta_5) \times (-\delta_5, \delta_5)$ определим функции последования $f(u, \varepsilon) := \varphi(\eta(\theta^{-1}(u, \varepsilon), \varepsilon), \varepsilon)$, $u \in [\underline{u}(\varepsilon), \varepsilon_2]$, $\underline{u}(\varepsilon) = \theta(-\bar{v}, \varepsilon)$, и $\tilde{f}(u, \varepsilon) := \varphi(\tilde{\eta}(u, \varepsilon), \varepsilon)$, $u \in [\varepsilon_2, \bar{v}]$, функции расхождения $d(v, \varepsilon) := [f(u, \varepsilon) - u]_{u=\theta(v, \varepsilon)} = \varphi(\eta(v, \varepsilon), \varepsilon) - \theta(v, \varepsilon)$, $v \in [-\bar{v}, 0]$, и $\tilde{d}(u, \varepsilon) := \tilde{f}(u, \varepsilon) - u$,

$u \in [\varepsilon_2, \bar{u}]$. Ясно, что

$$\tilde{f}(\hat{u}, \varepsilon) = \hat{u}, \quad \tilde{f}'_u(\hat{u}, \varepsilon) < 1 \left(\tilde{f}'_u(\hat{u}, \varepsilon) > 1 \right) \Leftrightarrow \tilde{d}(\hat{u}, \varepsilon) = 0, \quad \tilde{d}'_u(\hat{u}, \varepsilon) < 0 \left(\tilde{d}'_u(\hat{u}, \varepsilon) < 0 \right) \quad (13)$$

Так как $f'_u(u, \varepsilon) = \frac{d'_v(v, \varepsilon)}{\theta'_u(u, \varepsilon)} - 1$, $f''_{uu}(u, \varepsilon) = \frac{d''_{vv}(v, \varepsilon) - d'_v(v, \varepsilon)\theta''_{uu}(u, \varepsilon)}{(\theta'_u(u, \varepsilon))^2}$ при

$v = \theta^{-1}(u, \varepsilon)$, то

$$f(\hat{u}, \varepsilon) = \hat{u}, \quad f'_u(\hat{u}, \varepsilon) < 1 \left(f'_u(\hat{u}, \varepsilon) > 1 \right) \Leftrightarrow d(\tilde{v}, \varepsilon) = 0, \quad d'_v(\tilde{v}, \varepsilon) < 0 \left(d'_v(\tilde{v}, \varepsilon) > 0 \right), \quad \hat{v} = \theta^{-1}(\hat{u}, \varepsilon), \quad (14)$$

$$f(\hat{u}, \varepsilon) = \hat{u}, \quad f'_u(\hat{u}, \varepsilon) = 1, \quad f''_{uu}(\hat{u}, \varepsilon) \neq 0 \Leftrightarrow d(\hat{v}, \varepsilon) = d'_v(\hat{v}, \varepsilon) = 0, \quad d''_{vv}(\hat{v}, \varepsilon) \neq 0, \quad \hat{v} = \theta^{-1}(\hat{u}, \varepsilon). \quad (15)$$

Из неравенства $\theta''_{vv}(0, 0) < 0$, равенства $\theta'_v(0, 0) = 1$ и (5) получаем, что \bar{v} и δ_5 можно считать столь малыми, что для всех $v \in [-\bar{v}, 0]$, $\varepsilon \in (0, \delta_5) \times (-\delta_5, \delta_5)$

$$d''_{vv}(v, \varepsilon) > 0, \quad (16)$$

$$d'_{\varepsilon_2}(v, \varepsilon) < 0. \quad (17)$$

Так как $\theta(0, 0) = 0$, а $\theta'_v(v, 0) > 0$ при $v \in [-\bar{v}, 0)$, то $\theta(-\bar{v}, 0) < 0$, и потому $\delta \in (0, \delta_5]$ можно выбрать так, что $\forall \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta)$ $\theta(-\bar{v}, \varepsilon) < -k\varepsilon_1 < \varphi(\eta(-\bar{v}, \varepsilon), \varepsilon)$. Следовательно,

$$d(-\bar{v}, \varepsilon) > 0 \quad \text{при всех } \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta). \quad (18)$$

Поскольку $d'_v(-\bar{v}, \varepsilon) = \varphi'_u(\eta(-\bar{v}, \varepsilon), \varepsilon)\eta'_v(-\bar{v}, \varepsilon) - \theta'_v(-\bar{v}, \varepsilon)$, а $\theta'_v(-\bar{v}, 0) > 0$, то из (5) следует, что δ можно взять столь малым, что

$$d'_v(-\bar{v}, \varepsilon) < 0 \quad \text{при всех } \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta). \quad (19)$$

При $v \in [-\bar{v}, 0]$, $\varepsilon_1 \in (0, \delta)$, $\varepsilon_2 = -\varepsilon_1$ имеем $d(v, \varepsilon) \geq -k\varepsilon_1 - \varepsilon_2 = -k\varepsilon_1 + \varepsilon_1$. Так как $k < 1$, то

$$d(v, \varepsilon) > 0 \quad \text{при всех } v \in [-\bar{v}, 0], \quad \varepsilon_1 \in (0, \delta), \quad \varepsilon_2 = -\varepsilon_1. \quad (20)$$

Аналогично получаем

$$d(0, \varepsilon) < 0 \quad \text{при всех } \varepsilon_1 \in (0, \delta), \quad \varepsilon_2 = \varepsilon_1. \quad (21)$$

Поскольку $d'_v(0, \varepsilon) = \varphi'_u(\eta(0, \varepsilon), \varepsilon)\eta'_v(0, \varepsilon) - \theta'_v(0, \varepsilon)$, а $\theta'_v(0, \varepsilon) = 0$, то

$$d'_v(0, \varepsilon) > 0 \quad \text{при всех } \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta). \quad (22)$$

Из равенств

$$\tilde{d}(u, \varepsilon) = \varphi(\tilde{\eta}(\varepsilon_2, \varepsilon), \varepsilon) - u, \quad \tilde{d}'_u(u, \varepsilon) = \tilde{\eta}'_u(u, \varepsilon)\varphi'_s(s, \varepsilon)\Big|_{s=\eta(u, \varepsilon)} - 1,$$

$$\frac{\partial}{\partial \varepsilon_2} \tilde{d}(\varepsilon_2, \varepsilon) = [\varphi'_s(s, \varepsilon)\tilde{\eta}'_u(\varepsilon_2, \varepsilon) + \varphi'_{\varepsilon_2}(s, \varepsilon)]_{s=\tilde{\eta}(\varepsilon_2, \varepsilon)} - 1,$$

и неравенств (5) получаем, что δ можно считать выбранным так, что

$$\tilde{d}(\bar{u}, \varepsilon) < 0 \quad \text{при всех } \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta), \quad (23)$$

$$\tilde{d}'_u(u, \varepsilon) < 0 \quad \text{при всех } \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta), \quad u \in [\varepsilon_2, \bar{u}], \quad (24)$$

$$\frac{\partial}{\partial \varepsilon_2} \tilde{d}(\varepsilon_2, \varepsilon) < 0, \quad \text{при всех } \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta). \quad (25)$$

Аналогично неравенствам (20) и (21) доказывается, что

$$\tilde{d}(\varepsilon_2, \varepsilon) > 0 \quad (\text{соотв. } \tilde{d}(\varepsilon_2, \varepsilon) < 0), \quad \text{если } \varepsilon_1 \in (0, \delta), \quad \varepsilon_2 = -\varepsilon_1 \quad (\text{соотв. } \varepsilon_2 = \varepsilon_1). \quad (26)$$

5. Бифуркации рождения замкнутых траекторий. Из (16), (19) и (22) получаем, что $\forall \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta)$ $d(\cdot, \varepsilon)$ имеет единственную точку минимума $\mu(\varepsilon) \in (-\bar{v}, 0)$, при этом $\mu(\cdot) \in C^r$. Из (17), (20) и (21) следует, что для $m(\varepsilon) := d(\mu(\varepsilon), \varepsilon)$ при всех

$\varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta)$ имеют место неравенства $m'_{\varepsilon_2}(\varepsilon) < 0$, $m(\varepsilon_1, -\varepsilon_1) > 0$, $m(\varepsilon_1, \varepsilon_1) < 0$. Поэтому для любого $\varepsilon_1 \in (0, \delta)$ существует число $\beta_1(\varepsilon_1) \in (-\varepsilon_1, \varepsilon_1)$ такое, что

$$\operatorname{sgn} m(\varepsilon) = \operatorname{sgn}(\beta_1(\varepsilon_1) - \varepsilon_2) \quad \text{при всех } \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta). \quad (27)$$

Поскольку $m'_{\varepsilon_2}(\varepsilon_1, \beta_1(\varepsilon_1)) \neq 0$, то из (27) и теоремы о неявной функции следует, что $\beta_1(\cdot) \in C^r$.

Вследствие (17), (21) и неравенства $d(0, \varepsilon) > m(\varepsilon) = 0$ при $\varepsilon_2 = \beta_1(\varepsilon_1)$ для любого $\varepsilon_1 \in (0, \delta)$ существует число $\beta_2(\varepsilon_1) \in (\beta_1(\varepsilon_1), \varepsilon_1)$ такое, что $\beta_2(\cdot) \in C^r$,

$$\operatorname{sgn} d(0, \varepsilon) = \operatorname{sgn}(\beta_2(\varepsilon_1) - \varepsilon_2) \quad \text{для всех } \varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta); \quad (28)$$

Из (18), (27) и (28) следует, что функция $d(\cdot, \varepsilon)$ при $-\delta < \varepsilon_2 < \beta_1(\varepsilon_1)$ не имеет нулей, при $\varepsilon_2 = \beta_1(\varepsilon_1)$ имеет один двукратный нуль $\mu(\varepsilon)$, при $\beta_1(\varepsilon_1) < \varepsilon_2 \leq \beta_2(\varepsilon_1)$ имеет два простых нуля $v_-(\varepsilon) \in (-\bar{v}, \mu(\varepsilon))$ и $v_+(\varepsilon) \in (\mu(\varepsilon), 0)$, при $\varepsilon_2 = \beta_2(\varepsilon_1)$ имеет два простых нуля $v_-(\varepsilon) \in (-\bar{v}, \mu(\varepsilon))$ и $v_+(\varepsilon) = 0$, при $\beta_2(\varepsilon_1) < \varepsilon_2 < \delta$ имеет единственный простой нуль $v_-(\varepsilon) \in (-\bar{v}, \mu(\varepsilon))$, при этом $v_{\pm}(\cdot) \in C^r$, $\operatorname{sgn} d'_v(v_{\pm}(\cdot), \varepsilon) = \pm 1$. Отсюда и из (14) и (15) получаем следующие утверждения. При $-\delta < \varepsilon_2 < \beta_1(\varepsilon_1)$ $f(\cdot, \varepsilon)$ не имеет неподвижных точек, а поле X_{ε} не имеет замкнутых траекторий, пересекающих $T_{\varepsilon}^{2(-)}$. При $\varepsilon_2 = \beta_1(\varepsilon_1)$ $f(\cdot, \varepsilon)$ имеет единственную (двукратную) неподвижную точку $\theta(\mu(\varepsilon), \varepsilon)$, а $T_{\varepsilon}^{2(-)}$ пересекает единственная замкнутая траектория поля X_{ε} – двойной цикл $\Gamma^-(\varepsilon)$. При $\beta_1(\varepsilon_1) < \varepsilon_2 < \beta_2(\varepsilon_1)$ ($\varepsilon_2 = \beta_2(\varepsilon_1)$) $f(\cdot, \varepsilon)$ имеет две неподвижные точки $\theta(v_-(\varepsilon), \varepsilon)$ и $\theta(v_+(\varepsilon), \varepsilon)$, а дугу $T_{\varepsilon}^{2(-)}$ пересекают устойчивая гиперболическая замкнутая траектория $\Gamma_s^-(\varepsilon)$ и неустойчивая гиперболическая замкнутая траектория $\Gamma_u^-(\varepsilon)$ (неустойчивая замкнутая траектория $\Gamma_u^-(\varepsilon)$, проходящая через развилку $O_2(\varepsilon)$). При $\beta_2(\varepsilon_1) < \varepsilon_2 < \delta$ $f(\cdot, \varepsilon)$ имеет единственную (устойчивую гиперболическую) неподвижную точку $\theta(v_-(\varepsilon), \varepsilon)$, а $T_{\varepsilon}^{2(-)}$ пересекает единственная (устойчивая гиперболическая) замкнутая траектория $\Gamma_s^-(\varepsilon)$.

Из (25) и (26) следует, что для любого $\varepsilon_1 \in (0, \delta)$ существует такое $\beta_3(\varepsilon_1) \in (-\varepsilon_1, \varepsilon_1)$, что $\operatorname{sgn} \tilde{d}(\varepsilon_2, \varepsilon) = \operatorname{sgn}(\beta_3(\varepsilon_1) - \varepsilon_2)$ для $\varepsilon \in (0, \delta) \times (-\delta, \delta)$; при этом $\beta_3(\cdot) \in C^r$. Так как $\tilde{f}(\varepsilon_2, \varepsilon) > f(\varepsilon_2, \varepsilon)$, то $\tilde{d}(\varepsilon_2, \varepsilon)|_{\varepsilon_2=\beta_2(\varepsilon_1)} > d(0, \varepsilon)|_{\varepsilon_2=\beta_2(\varepsilon_1)} = 0$, и потому для любого $\varepsilon_1 \in (0, \delta)$ $\beta_2(\varepsilon_1) < \beta_3(\varepsilon_1)$. Ввиду (23), (24) и (13) функция последования $\tilde{f}(\cdot, \varepsilon)$ имеет на $[0, \bar{u}]$ единственную неподвижную точку $u_0 \in (0, \bar{u})$ при $-\delta < \varepsilon_2 < \beta_3(\varepsilon_1)$ и $u_0 = 0$ при $\varepsilon_2 = \beta_3(\varepsilon_1)$, эта точка устойчивая и гиперболическая и не имеет неподвижных точек при $\beta_3(\varepsilon_1) < \varepsilon_2 < \delta$. Тогда поле X_{ε} при $-\delta < \varepsilon_2 < \beta_3(\varepsilon_1)$ имеет устойчивую гиперболическую замкнутую траекторию $\Gamma_2(\varepsilon)$, пересекающую дугу $T_{\varepsilon}^{2(+)}$, а при $\varepsilon_2 = \beta_3(\varepsilon_1)$ имеет замкнутую траекторию $\Gamma_2(\varepsilon)$, проходящую через точку $O_2(\varepsilon)$, устойчивую слева и неустойчивую справа.

Так как \bar{u} можно выбрать сколь угодно малым, то топологический предел $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \Gamma_2(\varepsilon) = \Gamma_2^0$, то есть $\Gamma^+(\varepsilon)$ рождается из контура Γ_1^0 . Если существует последова-

тельность Γ_p , $p \in \mathbb{N}$, замкнутых траекторий векторных полей X_{ε^m} , $\varepsilon^m \in (-\delta, \delta)^2$, не содержащих дуг линии S_2 , для которой $\lim_{m \rightarrow \infty} \Gamma_m = \Gamma_2^0$, то найдется такой номер p_0 , что Γ_p при $p \geq p_0$ пересекается с дугой $T_{\varepsilon^m}^{2(+)}$ и потому совпадает с $\Gamma_2^s(\varepsilon^m)$. Следовательно, $\Gamma_2(\varepsilon)$ – единственная замкнутая траектория поля X_ε , рождающаяся из контура Γ_2^0 . Аналогично, $\Gamma_1^s(\varepsilon)$ и $\Gamma_1^u(\varepsilon)$ – единственные траектории, не содержащих дуг линии S_2 , рождающиеся из Γ_1^0 .

При $\varepsilon \in \{0\} \times (-\delta, \delta)$ (соотв. $\varepsilon \in (-\delta, 0) \times (-\delta, \delta)$) все траектории, пересекающие дугу T_ε^2 , ω -предельны к сшитому седло-узлу (соотв. к узлу). Поэтому замкнутых траекторий, рождающихся из Γ_0^+ и Γ_0^- , нет.

Примечания

1. Филиппов А.Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. Москва: Наука, 1985. 224 с.
2. Guardia M., Seara T.M., Teixeira M.A. Generic bifurcations of low codimension of planar Filippov systems // J. of Differential Equations. 2011. Vol. 250, No. 4. P. 1967–2023. DOI: 10.1016/j.jde.2010.11.0163
3. Kuznetsov Ju.A., Rinaldi S., Granini A. One-parameter bifurcations in planar Filippov systems // International Journal of Bifurcations and Chaos. 2003. Vol. 13, No. 8. P. 2157–2188.
4. Ройтенберг В.Ш. О рождении странного аттрактора из точки стыка линий разрыва векторного поля // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Естественно-математические и технические науки. 2016. Вып. 4 (191). С. 53–59. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
5. Ройтенберг В.Ш. О бифуркациях в окрестности особой точки типа «сшитый трехкратный фокус» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Физико-математические науки. 2017. № 2 (42). С. 18–31. DOI: 10.21685/2072-3040-2017-2-2
6. Simpson D.J.W. A compendium of Hopf-like bifurcations in piecewise-smooth dynamical systems // arXiv: 1804.1109v1 [math.DS] 30 Apr 2018. 11 p.
7. Ройтенберг В.Ш. О бифуркациях петель сепаратрис особых точек на линии разрыва. Ярославль: Яросл. политехн. ин-т., 1987. 26 с. Деп. в ВИНТИ 22.04.1987, № 2795-B87.
8. Ройтенберг В.Ш. О бифуркациях кусочно-гладкого векторного поля в окрестности петли сепаратрисы особой точки на линии разрыва // Математика и математическое образование. Теория и практика: межвуз. сб. науч. тр. Ярославль, 2006. Вып. 5. С. 49–52.
9. Ройтенберг В.Ш. О бифуркациях сшитого тройного цикла // Математика и математическое образование. Теория и практика: межвуз. сб. науч. тр. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. Вып. 9. С. 54–67. URL: <https://www.ystu.ru/information/university/nauka>
10. Ройтенберг В.Ш. О рождении предельных циклов из контура, образованного сепаратрисами седла и сшитого седло-узла кусочно-гладкого векторного поля // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 2. С. 26–30.
11. Ройтенберг В.Ш. О бифуркациях предельного цикла, проходящего через точку пересечения линий разрыва векторного поля и касающегося одной из них // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Математика. Физика. 2018. Т. 50, № 1. С. 21–34. DOI: 10.18413/2075-4639-2018-50-1-21-34
12. Ройтенберг В.Ш. О бифуркациях петли сепаратрисы двумерной кусочно-гладкой динамической системы // Известия вузов. Поволжский регион. Физико-математические науки. 2020. № 1 (53). С. 36–50. DOI: 10.21685/2072-3040-2020-1-3

References

1. Filippov A. F. Differential equations with a discontinuous right-hand side. Moscow: Nauka, 1985. 224 p.
2. Guardia M., Seara T.M., Teixeira M.A. Generic bifurcations of low codimension of planar Filippov systems // J. of Differential Equations. 2011. Vol. 250, No. 4. P. 1967–2023. DOI: 10.1016/j.jde.2010.11.0163
3. Kuznetsov Ju.A., Rinaldi S., Granini A. One-parameter bifurcations in planar Filippov sys-

- tems // International Journal of Bifurcations and Chaos. 2003. Vol. 13, No. 8. P. 2157–2188.
4. Roytenberg V.Sh. On the generation of a strange attractor from a joining point of lines of discontinuity of a vector field // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2016. Iss. 4 (191). P. 53–59. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
 5. Roytenberg V.Sh. On bifurcations in the neighborhood of a singular point of the triple sewn focus type // News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Physical and Mathematical Sciences. 2017. No. 2 (42). P. 18–31. DOI: 10.21685/2072-3040-2017-2-2
 6. Simpson D.J.W. A compendium of Hopf-like bifurcations in piecewise-smooth dynamical systems // arXiv: 1804.1109v1 [math DS] 30 Apr 2018. 11 p.
 7. Roytenberg V.Sh. On two-parameter bifurcations of separatrix contours. Yaroslavl: Yaroslavl Polytechnic Institute, 1987. 26 p. Dep. in VINITI 22.04.1987, No. 2795-B87.
 8. Roytenberg V.Sh. On bifurcations of a piecewise-smooth vector field in a neighborhood of a separatrix loop of a singular point on a discontinuity line // Mathematics and Mathematical Education. Theory and Practice: Inter-Higher School Coll. of Scientific Works. Yaroslavl, 2006. Iss. 5. P. 49–52.
 9. Roytenberg V.Sh. On bifurcations of a sewn triple cycle // Mathematics and mathematical education. Theory and practice: inter-higher school coll. of scient. works. Yaroslavl: YaSTU Publishing House, 2014. P. 54–67. URL: <https://www.ystu.ru/information/university/nauka>
 10. Roytenberg V.Sh. On the generation of limit cycles out of a contour formed by separatrices of a saddle and a sewn saddle-node of a piecewise smooth vector field // Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2014. Vol. 20, No. 2. P. 26–30.
 11. Roytenberg V.Sh. On bifurcations of a limit cycle passing through the point of intersection of the discontinuity lines of a vector field and tangent to one of them // Belgorod State University Scientific Bulletin. Ser.: Mathematics. Physics. 2018. Vol. 50, No. 1. P. 21–34. DOI: 10.18413/2075-4639-2018-50-1-21-34
 12. Roytenberg V.Sh. On the separatrix loop bifurcations of two-dimensional piecewise-smooth dynamic system // News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Physical and Mathematical Sciences. 2020. No. 1 (53). P. 36–50. DOI: 10.21685/2072-3040-2020-1-3

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 22.05.2023.

© В.Ш. Ройтенберг, 2023